

Перевод – Ефимова Анастасия, 2023

Neutral Citation Number: [2011] IEHC 512

Ирландия

ВЫСОКИЙ СУД 2011 145 JR

МЕЖДУ

РИЗВАНА АСЛАМ - ИСТЕЦ

И

МИНИСТР ЮСТИЦИИ И РАВЕНСТВА, НАЦИОНАЛЬНОЕ ИММИГРАЦИОННОЕ БЮРО ГАРДА, ИРЛАНДИЯ И ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР - ОТВЕТЧИКИ

Решение г-на судьи Хогана, вынесенное 29 декабря 2011 года

1. Заявительница - гражданка Пакистана, находящаяся на восьмом месяце беременности. Ее жених, Фахерр Удин, является отцом этого (пока еще не родившегося) ребенка. Он также является гражданином Пакистана, получившим статус беженца в 2008 году. Если ребенок родится в Ирландии, то при данных обстоятельствах, он будет иметь право претендовать на ирландское гражданство.

2. В настоящее время пара планирует заключить брак в этом государстве 5 января 2012 года, о чем было направлено соответствующее уведомление в соответствии с Законом о регистрации актов гражданского состояния 2004 года. Пара также заключила исламский брак по доверенности в Рабве (Пакистан) в феврале 2011 года, и один из вопросов, возникающих в данном разбирательстве, заключается именно в том, должен ли этот брак считаться действительным по ирландскому законодательству.

3. Заявительница является мусульманкой-ахмади. Ахмадие – последователи Мирзы Гулама Ахмада, который в конце XIX века провозгласил себя "реформатором века" и обещанным Мессией, которого ждали мусульмане. Несмотря на то, что движение Ахмадие привлекло множество приверженцев как в современном Пакистане, так и в Индии, Мирза Гулам считается вероотступником как среди суннитов, так и среди шиитов. Вопрос о подлинности Ахмадие как истинных мусульман вызывает много споров, не в последнюю очередь и в Пакистане. Не вызывает сомнений тот факт, что Ахмадие серьезно пострадали за свои убеждения в самом Пакистане, где они подвергались массовым преследованиям.

4. Однако необходимо вспомнить фактические обстоятельства дела г-жи Аслам. В

своем заявлении о предоставлении убежища от 27 июля 2011 года она утверждала, что столкнулась с противостоянием (предположительно, со стороны других суннитов и шиитов) касательно того, чтобы она обучала своей религии матерей и детей у себя дома в городе Лахор. Она заявила, что подвергалась угрозам смерти и что решила бежать после того, как было осуществлено нападение на две мечети Ахмадие в мае 2010 года.

5. При этом не оспаривается, что это заявление содержало множество ложных утверждений. Г-жа Аслам отрицала, что когда-либо проживала по другому адресу, кроме указанного в городе Лахор. Она также отрицала, что когда-либо выезжала за пределы страны своего происхождения до своего прибытия в Ирландию или что у нее была виза для посещения какой-либо другой страны. На самом деле, как она сама признает, согласно пояснениям адвоката, заявительница впервые получила визу в Великобританию в мае 2008 года и пробыла там четыре месяца. В мае 2009 года она получила еще одну визу из Соединенного Королевства. Эта виза была выдана посольством Великобритании в Абу-Даби (в Объединенных Арабских Эмиратах), и срок ее действия составлял два года. По словам адвоката, г-жи Трейерс, впоследствии заявительница оказалась в Соединенном Королевстве 19 октября 2010 года, а в Ирландию приехала в феврале 2011 года, изначально прибыв в Белфаст на пароме. Она обратилась с заявлением о предоставлении убежища в середине или конце июля 2011 года.

6. Еще одной любопытной особенностью заявления было то, что г-жа Аслам указала себя как незамужнюю. Возможно, с формальной точки зрения, это правильно, так как согласуется с ирландским законодательством. Тем не менее, удивительно, что заявительница не сообщила о том, что в феврале этого года в Лахоре она участвовала в церемонии исламского брака по доверенности.

7. Г-жа Аслам попыталась объяснить эту неточность, сказав, что она была напугана возвращением в Пакистан и разлукой с мужем. Когда она поняла, что ей придется (или, по крайней мере, может понадобиться) выйти замуж за г-на Удина в этом государстве из-за сложностей, связанных с исламским браком по доверенности с точки зрения юридического признания, она стала беспокоиться, что раскрытие правды может поставить под угрозу их право на проведение гражданской церемонии. Она не хотела просить убежища в Соединенном Королевстве, вероятно, потому что считала, что такое заявление будет расценено как несовместимое с наличием у нее визового статуса в этом государстве.

8. Во всяком случае, как только ирландские власти установили истинное положение дел в связи с ее визовым статусом в Соединенном Королевстве, был установлен контакт с властями Великобритании, которые 30 августа 2011 года согласились взять на себя рассмотрение ее заявления о предоставлении убежища в соответствии со Статьей 9(4) Регламента Совета (ЕС) № 343/2003 ("Дублинский регламент"). Г-жа Аслам была проинформирована о своем праве обжаловать это решение, однако этим правом не воспользовалась.

9. Поэтому не должно вызывать удивления, что Министр решил издать приказ

о передаче в соответствии со статьей 7 Приказа 2003 года о Законе о беженцах 1996 года (Раздел 22) (S.I. № 423 от 2003 года). По сути, Министр в соответствии с Дублинским регламентом решил, что г-жу Аслам целесообразнее перевести в Соединенное Королевство, так как именно там она должна была подать заявление о предоставлении статуса беженца, учитывая, что она проживала там в течение некоторого времени до приезда в Ирландию и последующего обращения с заявлением о предоставлении убежища.

10. Г-жа Аслам должна была явиться в Национальное иммиграционное бюро Гарда в конце сентября 2011 года. Когда она этого не сделала, ее действия классифицировали как уклонение. Впоследствии она была арестована в Голуэе поздно вечером 29 ноября 2011 года в соответствии с положениями Статьи 5 Закона об иммиграции 1999 года (с поправками). Сотрудники полиции сначала пытались доставить ее в центр "Дохас", но в связи с поздними сроками беременности и болями в животе г-жу Аслам перевели в больницу "Ротунда", где она находилась на стационарном лечении в течение двух дней.

11. Тем временем, ее представители связались со мной лично и потребовали временного судебного запрета на ее вывоз из государства. Я столкнулся с ситуацией, о которой мне было известно лишь в общих чертах, но, стремясь сохранить статус-кво до выяснения всех обстоятельств, я отложил постановление о переводе рано утром 30 ноября до 14:00 того же дня. Периодически, этот срок продлевался по обоюдному согласию сторон. В настоящее время, подано ходатайство о разрешении подать заявление о пересмотре судебного решения, а также о временном судебном запрете, ограничивающем исполнение постановления о передаче.

Статья 7 Дублинского регламента

12. В первоначальной редакции заявления имелась ссылка на положения Дублинского регламента лишь в самом общем и неконкретном виде, хотя следует сделать некоторую поправку на то, что само ходатайство должно было быть подготовлено в условиях крайней срочности. (На самом деле, ссылки были сделаны на предшественника Регламента - Дублинскую конвенцию). Теперь заявительница пытается опираться на положения Статьи 7 Дублинского регламента, которая гласит:

"Если у лица, ищущего убежище, есть член семьи, независимо от того, была ли эта семья ранее создана в стране происхождения, которому было разрешено проживать в качестве беженца в Государстве-члене ЕС, это Государство должно нести ответственность за рассмотрение заявления о предоставлении убежища, при условии, что заинтересованные лица этого желают".

13. Если заявительница имеет право ссылаться на Статью 7, то из этого следует, что ее заявление о предоставлении убежища должно быть рассмотрено в Ирландии, а ее перевод в Соединенное Королевство с этой целью будет недействительным. В связи с этим, возникает вопрос о том, (i) подпадает ли дело г-жи Аслам по существу под действие Статьи 7 и (ii) не поздно ли г-же Аслам ссылается на это положения для опровержения законности постановления о переводе.

14. Статья 5 Дублинского регламента устанавливает критерии, определяющие Государство-член ЕС, которое в каждом отдельном случае ответственно за рассмотрение заявления о предоставлении убежища:

"1. Критерии для определения Государства-члена ЕС, несущего ответственность, применяются в том порядке, в котором они изложены в настоящей главе.

2. Государство-член ЕС, несущее ответственность в соответствии с критериями, определяется на основании ситуации, сложившейся на момент, когда лицо, ищущее убежище, впервые подало свое заявление в Государстве-члене ЕС.

15. Первый из критериев, Статья 6, касается несовершеннолетних лиц, которые перемещаются без сопровождения взрослых. Данная статья не имеет отношения к этому делу. Однако если бы к данному делу применялась Статья 7, то из этого следовало бы, что государством, в котором должно быть разрешено дело, являлась бы Ирландия, а не Соединенное Королевство. В связи с этим, возникает вопрос, может ли г-жа Аслам претендовать на статус "члена семьи" для целей толкования Статьи 7.

16. Определение "член семьи" раскрывается в Статье 2(i) следующим образом:

"члены семьи" означают следующих членов семьи заявителя из страны его происхождения, но которые на данный момент находятся на территории Государств-членов ЕС:

(i) супруг (супруга) лица, ищущего убежище, или его (ее) партнер, с которым заявитель не состоит в браке, но находится в стабильных отношениях, если законодательство или практика соответствующего Государства-члена ЕС рассматривает неженатые пары таким же образом, как и если законодательство или практика соответствующего Государства-члена ЕС относится к неженатым парам наравне с женатыми парами в соответствии с его законодательством, касающимся иностранцев.....".

17. Если оставить в стороне вопрос о том, будет ли исламский брак по доверенности признан действительным по ирландскому законодательству, то очевидно, что стороны явно являются "не состоящими в браке партнерами, находящиеся в стабильных отношениях". Что касается другого критерия - относятся ли они к неженатым парам по закону, касающемуся иностранцев, так же, как и к женатым парам, - представляется очевидным, что ирландское законодательство в этой конкретной области проводит различие между парами в зависимости от того, состоят ли они в браке.

18. Об этом свидетельствует Статья 18(3)(b) Закона о беженцах 1996 года, которая обязывает Министра признать супруга и несовершеннолетних детей любого лица, объявленного беженцем в соответствующем статусе. Однако крайне важно, чтобы супруг или супруга действительно являлись супругами заявителя на дату подачи заявления о предоставлении убежища. Хотя Министр также имеет право принимать

других членов семьи - например, родителей, братьев и сестер, - которые фактически зависят от беженца, в Статье 18(3) не упоминаются неженатые партнеры, с которыми беженец находится в стабильных отношениях.

19. Но это не разрешает дело, поскольку остается открытым вопрос о том, должен ли исламский брак по доверенности быть признан действительным в этом государстве. Г-жа Аслам предъявила свидетельство о браке от 5 апреля 2011 года, из которого следует, что стороны поженились 20 февраля 2001 года и что брак был зарегистрирован 24 февраля 2011 года. В идеале, свидетельство должно было быть нотариально заверено пакистанским адвокатом, и сделан соответствующий аффидевит под присягой. Отсутствие такого аффидевита создает значительные трудности при толковании этих документов.

20. Тем не менее, это свидетельство о браке имеет ряд отличительных особенностей. Адрес самой заявительницы указан как ее прежний адрес в городе Лахор, однако известно, что в это время она проживала либо в Великобритании, либо в Ирландии. Г-жа Аслам утверждает в своем заявлении под присягой, что брак стал "официальным 18 февраля 2011 года", однако в самом свидетельстве говорится, что брак состоялся 20 февраля 2011 года.

21. Кроме того, брак был заключен по доверенности. Форма доверенности (или "Никаха") была заполнена г-жой Аслам и двумя свидетелями 28 января 2011 года, которые при этом указали свои адреса в Лахоре. Было указано, что невеста (г-жа Аслам) "выразила свое согласие на этот Никах в нашем присутствии и также подписала этот бланк в нашем присутствии". Конечно, вполне вероятно, что г-жа Аслам совершила Никах в присутствии двух свидетелей в Великобритании и что затем эти два свидетеля забрали форму Никаха с собой в Лахор, где они и проживают, но этому не были даны какие-то объяснения.

22. Если судить по нормам ирландского права, то эта процедура представляется довольно нестандартной и свидетельствует о злоупотреблениях. Тем не менее, брак по доверенности – это укоренившаяся исламская традиция, и наши коллизионные нормы должны быть непредвзятыми, толерантными, гибкими и учитывать различные правовые культуры и традиции. В конце концов, как отметил О'Доннелл Дж. в своем Решении по делу *Nottinghamshire C.C. v. B.* [2011] IESC 48, именно этого требует Статья 29.1 Конституции – "дружественного сотрудничества между нациями, основанного на международной справедливости и морали". Хотя это дело касалось похищения детей и Гагской конвенции, следующие комментарии О'Доннелла Дж. имеют значение и для настоящего дела, поскольку речь идет о правилах признания брака в контексте предоставления убежища и иммиграции.

"Можно представить, по крайней мере теоретически, что любое конкретное государство в любое конкретное время может иметь настолько идеологические или фундаменталистские взгляды, или быть настолько эгоцентричным и уверенным в своей идеологии, или просто настолько могущественным, чтобы настаивать на том, что через свою правовую систему

оно будет иметь дело только с теми странами, которые соответствуют его стандартам".

....

Однако представляется очевидным, что Конституция Ирландии не требует навязывания ирландских конституционных стандартов другим странам и не требует, чтобы эти страны принимали наши стандарты в качестве компенсации за взаимодействие и сотрудничество. Во-первых, это очевидно, хотя и в Конституции прямо об этом не говорится. Кроме того, исторический контекст, при котором была принята Конституция, подразумевал, что международные отношения находились на переднем плане и более всего привлекали общественное внимание.

Статья 29 новой Конституции касалась позиции, которую Ирландия должна была занять в своих международных отношениях. Это само по себе было значительным отходом от Конституции 1922 года и сознательной попыткой утвердить государственность. Значение этой статьи, особенно в ее историческом контексте, было исследовано мистером Джастисом Баррингтоном в его лекции Томаса Дэвиса "Север и Конституция". Как он указывает, имеет определенное значение тот факт, что г-н деВвалера был Председателем Лиги Наций в 1936 году, когда разрабатывался проект Конституции. Действительно, представляется, что некоторые ценности Статута Лиги Наций были отражены в Конституции и, в частности, в статье 29. В статье подтверждалась приверженность Ирландии "идеалу....дружественного сотрудничества между нациями". В некотором смысле присоединение к Гагской конвенции [о похищении детей] можно рассматривать как частный пример такого сотрудничества. Такое сотрудничество обязательно включает в себя признание различий между государствами и того, как они подходят к организации общества. Это, наряду с признанием Конституцией территориальных границ государства и сферы действия его законов, является важными составляющими Конституции, на которые необходимо обращать внимание, когда утверждается, что возвращение ребенка в другое договаривающееся государство не допускается. Вот почему, по моему мнению, Конституция требует, чтобы суды отказывали в возвращении только в том случае, если процедура в иностранном порядке настолько противоречит порядку, предусмотренному Конституцией, и настолько тесно связана с постановлением Суда, что Суд был бы полномочен и даже обязан отказать в возвращении".

23. Эта точка зрения также была предвосхищена решением Кука Дж. в деле Хамза против Министра юстиции, равенства и законодательных реформ [2010] IЕНС 427, где, рассматривая вопрос о действительности по ирландскому праву исламского брака по доверенности в Судане, он отметил, что

"Согласно ирландскому законодательству, брак по доверенности, законно заключенный в соответствии с местными обычаями, с которыми он должен быть заключен, будет признан действительным при условии, что стороны были способны заключить его в то время, и если только этому не препятствует общественный порядок. Это особенно актуально, если обе стороны проживали в юрисдикции, в которой был заключен брак, так что не возникает вопроса о том, проживала ли отсутствующая сторона, представленная доверенным лицом, в Ирландии в то время".

24. Хотя не все из этих принципов применимы в полной мере в данном случае, наши коллизионные правила должны в достаточной степени учитывать различные религиозные и культурные традиции, чтобы исламский брак по доверенности мог быть признан. Это, как отметил Кук Дж. в "Хамзе", особенно необходимо в контексте объединения семей согласно Статьи 18 Закона 1996 года: -

"По сути, подход, очевидный как из причины отказа, так и из вопросов, поднятых в ходе обмена корреспонденцией, кратко изложенных ранее в этом решении, заключается в том, что это условие следует считать выполненным только в том случае, если доказано, что брак за границей признан действительным по ирландскому законодательству. Такой подход вводит в действие территориальное право, отличающееся значительной сложностью и неопределенностью, что связано не только с отсутствием детального судебного рассмотрения коллизионных норм в этой юрисдикции в наше время, но и с историческими, культурными, религиозными и законодательными различиями, которые повлияли на ирландское законодательство по этим вопросам по сравнению с другими законами. (Смотрите, например, подробное рассмотрение этих вопросов в Binchy: 'Ирландские коллизии права' (1988) в главах 10 и 11). В постановлении Суда должно быть, по меньшей мере, сомнительно, подразумевали ли законодатели, предусматривая воссоединение семей беженцев в Статье 18, что признание их супружеских отношений должно зависеть от таких тайных и неопределенных правил. Очевидно, что обстоятельства, которые послужат основанием для подачи заявлений в соответствии с этим разделом, неизбежно будут включать ситуации, в которых формальное подтверждение церемонии бракосочетания либо не будет существовать, либо его невозможно будет получить. По определению беженцем будет тот, кто был вынужден бежать из страны или региона, охваченных войной или гражданскими беспорядками и в которых государственное или муниципальное управление, возможно, было нарушено, а соответствующие записи уничтожены.

Следует отметить, во-первых, что Статья 18(3)(b)(i) Закона 1996 года не требует, чтобы Министр был убежден в том, что беженец и супруг(а) состоят в браке, который признается действительным по ирландскому законодательству, или что будет произведена

иностранная церемония бракосочетания для конкретного подтверждения. Для этого требуется лишь, чтобы беженец и супруг(а) состояли в браке, и чтобы брак существовал на дату подачи заявления. При этом не дается определения термину “брак”.

Во-вторых, представляется разумным предположить, что Статья 18 была включена в Закон в интересах облегчения приема беженцев и обеспечения их личного благополучия во время пребывания в государстве. Закон введен в действие во исполнение международных обязательств, поскольку воссоединение семьи как таковое не предусмотрено Женевской конвенцией 1951 года или Протоколом 1967 года, и Ирландия не присоединилась к законодательству Европейского союза в этой области, а именно к Директиве Совета 2003/86/ЕС от 22 сентября, 2003 год, о праве на воссоединение семьи (О.Ж.Л. 251/12 от 3 октября 2003 г.) (см. Изложение 17).

Однако УВКБ ООН в различных документах на протяжении многих лет поощряло Договаривающиеся государства признавать и уважать “неотъемлемое право” семей беженцев на единство и поощряло их содействовать его достижению (см., например, “Руководство УВКБ ООН по переселению (Женева, ноябрь 2004 г.)”; “Руководящие принципы УВКБ ООН по воссоединению семей беженцев 1983 года” и “Выводы Исполнительного комитета УВКБ ООН по воссоединению семей от 21 октября 1981 года”).

Обоснование воссоединения семей как цели в этой области хорошо выражено в Пояснении (4) к Директиве Совета:

“Воссоединение семьи является необходимым способом сделать семейную жизнь возможной. Это помогает создать социокультурную стабильность, способствующую интеграции граждан третьих стран в Государстве-члене, что также способствует экономической и социальной сплоченности, фундаментальной цели сообщества, заявленной в Договоре”.

Несмотря на необязательный характер этих источников права, по мнению Суда, желательно, чтобы положения Статьи 18 толковались и применялись, насколько позволяет толкование закона, способом, который согласуется с этой политикой, очевидной для государств - членов Союза в отношении цели Директивы Совета.

В этой связи примечательно, что как УВКБ ООН в своем Руководстве, так и Союз в Директиве Совета фактически признают трудности, с которыми сталкиваются семьи беженцев при доказательстве факта или реальности брака, при этом поощряя широкий и прагматичный подход к таким вопросам. Таким образом, упомянутые выше выводы Исполнительного комитета УВКБ ООН 1981 года содержат в Пунктах 5 и 6:

‘Есть надежда, что страны, предоставляющие убежище, будут применять либеральные критерии при определении тех членов семьи, которые могут быть приняты, с целью содействия всестороннему воссоединению семьи’.

При принятии решения о воссоединении семьи отсутствие документального подтверждения формальной действительности брака или принадлежности детей само по себе не должно рассматриваться как препятствие для воссоединения.

Директива Совета в Статье 4.1 требует, чтобы участвующие Государства-члены разрешали въезд и проживание ближайших членов семьи, включая “супруга кормильца семьи”, без определения термина “супруг(а)”. Статья 4.3 предусматривает, что участвующие Государства-члены могут разрешить въезд и проживание кормильца семьи “не состоящему в браке партнеру, являющемуся гражданином третьей страны, с которым кормилец состоит в должным образом подтвержденных стабильных, долгосрочных отношениях...”.

Статья 5.2 предусматривает, что при рассмотрении заявления, касающегося партнера, не состоящего в браке, “Государства-члены должны рассматривать в качестве доказательства семейных общего ребенка, предыдущее совместное проживание, регистрацию партнерства и любые другие надежные средства доказывания”. Статья 16.1 Директивы, в которой перечисляются основания, по которым участвующие Государства-члены могут отклонить или отозвать вид на жительство члена семьи, включает:

‘Когда кормилец семьи и член(ы) его/ее семьи не состоят или больше не проживают, будучи в реальных супружеских или семейных отношениях’.

Соответственно, ясно, что подход Директивы к отношениям между беженцем (кормильцем семьи) и супругом основан на оценке реальности супружеских отношений, а не на наличии формальной проверки законности брачного состояния.

Это полностью соответствует подходу, рекомендованному УВКБ ООН, которое признает отношения как более широкие, чем отношения супругов, состоящих в законном браке. В нем рекомендуется оказывать помощь в воссоединении “парам, которые фактически помолвлены, вступили в обычный брак или проживают вместе как муж и жена значительный период времени” (‘Руководящие принципы УВКБ ООН по воссоединению семей беженцев, 1983 год’).

По решению Суда, в отсутствие какого-либо противоположного требования, вытекающего из буквального толкования Статьи 18(3)(b) Закона, прямое толкование этого положения в соответствии с таким авторитетным

руководством приводит к выводу, что признание супружеских отношений супруга и беженца не должно ограничиваться случаями, в которых имеются доказательства законного заключения брака по иностранному законодательству и признания его по ирландскому законодательству. Беженец, который в состоянии продемонстрировать наличие существующих и реальных супружеских отношений с лицом, которым подано заявление, имеет право на признание таких отношений для целей воссоединения семьи в соответствии со Статьей 18, если только не будет иметь место препятствие публичного характера, мешающая их признанию. Это особенно актуально и в настоящем деле, когда можно доказать, что отношения действительно существовали на протяжении многих лет; что брак был заключен, и не оспаривается тот факт, что в браке имеются дети, родителем которых является беженец. По решению Суда, в таких случаях Министр обязан прежде всего уделять должное внимание этим факторам, несмотря на недостатки, которые могут быть очевидны в официальных документальных подтверждениях заключения брака”.

25. Этот подход представляется релевантным в отношении тех, кто рассматривается ирландским законодательством как “супруг” для целей Статьи 7. Статья 7 отсылает к местному законодательству каждого Государства-члена для решения этого вопроса, и было бы неуместно, чтобы этот вопрос решался абстрактным применением квазисудебных коллизионных норм.

26. Здесь, несомненно, существуют проблемы, касающиеся соблюдения *lex loci celebrationis* и места жительства г-на Уддина и г-жи Аслам. Более того, если рассматривать это с точки зрения традиционных коллизионных норм, то нет достаточных доказательств того, действительно ли были выполнены требования местного законодательства и действительно ли представленное свидетельство о браке можно считать действительным. Тем не менее, надо обратить внимание суда на основы исламской церемонии бракосочетания, детали которой были изложены Куком Дж. в Хамзе со ссылкой как на информацию о стране происхождения, так и на свидетельства исламских ученых. Это говорит о том, что основы брачной церемонии были соблюдены как для целей исламского права, так и, в более широком смысле, законодательства Пакистана.

27. Исходя из этих стандартов и гибкого применения коллизионных норм в данном контексте, я считаю, что г-жу Аслам следует рассматривать как состоящую в браке с г-ном Уджином, по крайней мере, для целей применения Статьи 7 Дублинского регламента.

Поведение заявительницы

28. Если Министр был осведомлен об этих фактах, то из этого следует, что по закону заявительница имела право настаивать на том, чтобы ее заявление о предоставлении убежища рассматривалось в этой юрисдикции в соответствии со Статьей 7 и в силу ее брака с лицом, ищущим убежища. Однако это право не является абсолютным. Как следует из формулировки Статьи 7, оно обусловлено выбором заявительницы воспользоваться этим правом в конкретное время и в конкретном месте.

29. Тем не менее, ни один из этих фактов, относящихся к браку, так и не был раскрыт Министру вовремя. Как уже было отмечено, заявительница настаивала на том, что в конце июля 2011 года она не была замужем. Следовательно, нельзя обвинить Министра в том, что он обращался с заявительницей исходя из такого ее статуса. Даже когда г-же Аслам было сообщено о ее переводе, ей разъяснили о праве на апелляцию этого решения, но она не воспользовалась этим правом. Кроме того, Министру не было сообщено до момента ареста о том, что г-жа Аслам беременна от своего жениха.

30. При этих обстоятельствах, осуществление прав, предусмотренных Статьей 7, невозможно в силу пропуска сроков. Заявительница считала, что ее заявление о предоставлении убежища будет рассмотрено на том основании, что она является незамужней. Теперь, когда это заявление рассмотрено в соответствии со всеми фактами, раскрытыми ею, от заявительницы все также не поступало просьбы о рассмотрении заявления на основании того, что она замужем.

31. Это принцип, согласно которому лицо может из-за своего поведения утратить юридические права, которые оно могло бы отстаивать. Так, например, в деле *State (Byrne) v. Frawley* [1978] I.R. 326 Верховный суд постановил, что заявитель, который сознательно позволил незаконно назначенным присяжным продолжить разбирательство, впоследствии был лишен права утверждать, что он был осужден неправомерно в силу своего поведения. Здесь применим тот же принцип.

Состояние здоровья заявительницы

32. Остается сказать о состоянии здоровья самой заявительницы. Конечно, я хорошо осознаю тот факт, что заявительница находится на позднем сроке беременности и что уместно, чтобы к ней относились с особой заботой, достоинством и из гуманных побуждений. Здесь важно подчеркнуть, что предлагается перевезти ее паромом в Соединенное Королевство. На позднем сроке беременности ее нельзя перевозить самолетом. Нет абсолютно никаких сомнений в том, что по приказу Министра ее отправят в Пакистан.

33. Тем не менее, государство обязано по Конституции защищать "личность" г-жи Аслам (Статья 40.3.2) и, конечно же, принимать меры по защите ее нерожденного ребенка (Статья 40.3.3). Эти конституционные обязательства означают, что Государство не может предпринимать никаких шагов, которые могли бы без необходимости подвергнуть опасности или поставить под угрозу жизнь или здоровье г-жи Аслам или ее нерожденного ребенка. В этой связи естественно предположить, что Министр проследит за тем, чтобы г-жа Аслам прошла медицинское обследование у соответствующего независимого специалиста, и что она будет переведена только в тех случаях, когда это будет возможно с медицинской точки зрения.

34. Но на этом дело не заканчивается. Эти конституционные обязательства должны быть истолкованы таким образом, чтобы, как сказано в преамбуле, "достоинство... личности было гарантировано". Поэтому нельзя с готовностью согласиться с обязательной перевозкой глубоко беременной женщины по морю в зимнее время с риском штормов и беспокойного моря. Это бы стало испытанием на выносливость, которому ни одна

беременная женщина не должна подвергаться по вине государства, независимо от того, говорила ли она неправду в ходе подачи заявления о предоставлении убежища. Кроме того, существует перспектива преждевременного начала родов (или даже преждевременных родов) в море, возможно, вызванных беспокойной обстановкой.

35. Этот вывод также согласуется с обязательствами, налагаемыми Статьей 1 Хартии ЕС об основных правах, которая применяется в данной ситуации: см. в целом дело 411/00 NS против Министра внутренних дел [2011] ECR I-000, пп. 64-69.

Выводы

36. При этих обстоятельствах я предлагаю наложить временный судебный запрет на перемещение заявительницы морским или воздушным путем в Соединенное Королевство. Однако я не буду накладывать запрет на ее перевозку автомобильным транспортом в Северную Ирландию согласно Статье 7 Дублинского регламента при условии того, что она не будет вывезена с острова Ирландия до родов ребенка.